

И.О. Синани

**История возникновения и
развития караимизма**

Часть 2

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
И11

И11 **И.О. Синани**
История возникновения и развития караимизма: Часть 2 / И.О. Синани – М.:
Книга по Требованию, 2012. – 306 с.

ISBN 978-5-458-01781-7

По Пинскеру и другим источникам.

ISBN 978-5-458-01781-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2012

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2012

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Введение ко второй части.

Ни въ живописи, ни въ скульптурѣ, ни въ музыкѣ такъ ясно и точно не опредѣляется быть и характеръ какого бы-то ни было народа, какъ въ его литературѣ, этомъ печатномъ словѣ, носящемъ на себѣ весь изгибъ ума его и образъ соціального его быта. Исходя изъ этой точки зрѣнія еще въ первомъ моемъ трудѣ я постарался познакомить читателя съ литературной дѣятельностью тѣхъ нашихъ писателей, о которыхъ долженъ былъ упомянуть въ томъ сочиненіи.

Само собою разумѣется, что характеристика въ томъ ограниченномъ видѣ не могла вполне познакомить читателя съ умственной работою нашихъ предковъ и открыть завѣсу, скрывшую за собою наше блестящее прошлое. Эту-то завѣсу рѣшился я приподнять именно потому, что большинство моихъ единовѣрцевъ выказываетъ сильное желаніе познакомиться съ этимъ вообще, весьма интереснымъ предметомъ.

Я долженъ сказать, что о нашей литературѣ давно уже стали писать весьма глубокомысленные ученые: Пинскеръ, Юсть, Фюрстъ, Грець и многіе многіе другіе.

Каждый изъ этихъ писателей черпалъ изъ одного и того же источника, обогащался свѣдѣніями изъ коллекцій рукописей, собранныхъ и вырванныхъ изъ когтей тлѣнія не заб-

веннымъ нашимъ археологомъ покойнымъ А. Фирковичемъ. Конечно, что коллекція та не каждому была доступна, а потому одни пользовались непосредственно, а другіе черезъ вторыя и третьи руки.

И я также, долженъ сознаться, что къ какому источнику ни прибѣгъ-бы все таки пью изъ того же родника.

Вотъ почему, мы караимы должны быть вѣчно благодарными, вопреки всѣмъ его недоброжелателямъ, этому маститому нашему труженику науки, до фанатичности любившему своихъ единовѣрцевъ.

Литература какой-бы то ни было націи, будучи проявленіемъ ея мыслей въ той или другой формѣ, составляетъ достояніе не только одной той націи, но и всего просвѣщеннаго міра. Поэтому, всякая благотворная мысль гдѣ-бы и въ какой бы то ни было формѣ она ни проявлялась никогда не пропадаетъ безслѣдно.

Наша же караимская литература, колыбелью которой послужилъ востокъ еще въ восьмомъ столѣтїи хр. эры, — имѣетъ полное право занимать видное мѣсто въ общей, умственной сокровищницѣ рода человѣческаго, такъ какъ она родилась въ центрѣ тогдашняго ученаго міра, подвергалась его вліянію и въ свою очередь сослужила серьезную службу прогрессу умственныхъ работъ.

Достойно, оцѣнивъ ея значеніе, нѣмецкіе ученые много трудовъ посвящали ей и знакомили своихъ читателей съ ея богатствами. Наша же, отечественная русская пресса довольно бѣдна въ этомъ отношенїи, со временемъ, быть можетъ и въ ней будетъ пополненъ этотъ пробѣлъ; но это вопросъ будущаго. До тѣхъ же поръ, да удовольствуются мои читатели тѣмъ, что я имъ предложу и насколько буду въ состоянїи познакомлю ихъ съ этимъ, далеко не безъинтереснымъ предметомъ. При этомъ, долгъ мой оговориться, что, быть можетъ, мѣстами, я приведу одинъ только перечень

именъ писателей, не опредѣляя ни годы его рожденія, ни мѣста его дѣятельности. Это можетъ произойти единственно по слѣдующей причинѣ: громадное большинство нашихъ писателей жили гораздо раньше изобрѣтенія книгопечатанія, а потому сочиненія ихъ всегда сохранялись въ рукописяхъ. Болѣе популярныя изъ нихъ переписывались какъ современниками, такъ и послѣдующими поколѣніями и такимъ образомъ, переходя изъ поколѣнія въ поколѣніе служили не рѣдко руководствомъ. Не рѣдко также случалось, что само сочиненіе, рукопись, пропадала, а оставались цитаты, приведенныя изъ нея другими писателями. Впослѣдствіи становились извѣстными многіе писатели и сочиненія ихъ только изъ подобныхъ цитатъ при этомъ не опредѣлялось ни время, ни мѣсто ихъ дѣятельности.

Имѣя это въ виду, конечно читатель не меня обвинить если встрѣтитъ въ этомъ моемъ трудѣ подобное упущеніе.

Какъ было мною упомянуто въ первомъ моемъ трудѣ наша, караимская литература не могла заявить о себѣ раньше реакціи, произведенной нашимъ реформаторомъ, Ананомъ, а потому я и долженъ начать свое повѣствованіе съ эпохи сего послѣдняго.

Характеръ нашей литературы опредѣляется лозунгомъ нашихъ писателей, заключающимся въ словахъ: «Все для св. Писанія и все изъ св. Писанія». Придерживаясь этого правила они должны были всесторонне изучать языкъ и поэзію Библии. Языкъ унаслѣдованный ими отъ патриарховъ и св. пророковъ, тотъ языкъ, который избралъ Господь изъяснить Свою волю.

Тогда, когда еще талмудисты были совершенными профанами въ знаніи грамматическихъ правилъ языка праотцевъ своихъ, наши писатели успѣли составлять обширныя грамматикн, лексиконы и энциклопедическіе словари этого и арабскаго языка. Ставъ твердо на ногахъ въ знаніи этихъ двухъ

языковъ они неоднократно переводили всю Библию на арабскій языкъ, обще-принятый тогда на востокъ и этимъ путемъ познакомили неразвитую массу народа съ Словомъ Божиимъ.

Людамъ, такъ близко знакомымъ съ Библией не трудно было усмотрѣть, что если каждое слово и фразы св. Писанія принимать въ буквальный ихъ смыслъ, то невольно придется приписать матеріализмъ Еговъ. Во избѣжаніе онаго они примѣнили къ слову закона выраженіе: «законъ всегда говорить людямъ языкомъ, для нихъ понятнымъ». Слѣдовательно, если пророкъ говорить: «Господь разгнѣвался», — то Боже сохрани приписать Ему это непохвальное качество. Въ этихъ же словахъ мы должны видѣть поэтическую фигуру, означающую, что люди такъ скверно вели себя, что если бы Господь былъ составленъ подобно царямъ земнымъ изъ плоти, то разгнѣвался бы и поэтому подвергнулъ каръ ослушниковъ. Подобное изслѣдованіе всѣхъ словъ и фразъ въ отношеніи Бога породило у насъ обширное Богословіе. Наука эта сильно занимала нашихъ писателей и едва-ли какой-либо народъ успѣлъ такъ много писать о ней, какъ мы, варяны. Богословіе наталкивало ихъ и на философію. Арабскіе философы, эта передовая шеренга тогдашняго ученаго міра сильно интересовали ихъ и они, обративъ на нихъ серьезное вниманіе скоро познакомились со всѣми арабскими философическими школами.

Греческіе же философы и раньше имъ не были чужды, а черезъ арабовъ еще ближе познакомились съ ними.

Конечно, что не каждый изъ нашихъ писателей былъ въ состояніи согласовать философію съ религіей, а потому нѣкоторые впадали въ заблужденіе и даже нѣсколько человекъ изъ нихъ послѣдовали ученію Эпикурея.

Въ программу ихъ ученія входили и естественныя науки на томъ основаніи, что Бога познавать мы можемъ только

изъ его твореній. Вся же, окружающая насъ природа, царство растений и животныхъ, будучи твореніями Рубъ Его указываютъ на непостижимую нами Его премудрость и бдительное Его зидительство надъ всей вселенной.

Исполненіе свят. праздниковъ зависитъ отъ точнаго опредѣленія хода луны и солнца. Эта необходимость заставила ихъ изучать астрономію, а какъ необходимое подспорье къ этой наукѣ нужно было знать алгебру и геометрію.

Медицина имѣла также важное значеніе для нихъ. Они понимали, что только тотъ можетъ заниматься успѣшно умственной работой, кто не страдаетъ болѣзнями и вообще физическая часть находится въ нормальномъ состояніи. Вообще, сохраненіе народнаго здравія считалось священнымъ долгомъ, а потому, они очень серьезно относились къ медицинѣ и не рѣдко изъ среды ихъ выходили полезные практиканты-медики. Впрочемъ, рѣдкій изъ крупныхъ нашихъ писателей не имѣлъ обширныхъ свѣдѣній о медицинѣ.

Библия полна поэзін; каждый пророкъ имѣлъ свой стиль, своеобразную поэзію. Люди, день и ночь не выпускавшіе изъ своихъ рукъ этой вѣчной книги не могли не подвергаться ея влиянію и восхищаться красотами ея несравненной поэзін. Отсюда, скоро и сами стали поэтами и даже между ними были такіе, которые въ другой средѣ пріобрѣли бы бессмертное имя. Такимъ образомъ, опредѣливъ характеръ направленія нашей литературы, я пачну свое повѣствованіе о нашихъ писателяхъ и ихъ сочиненіяхъ.

Первымъ нашимъ дѣятелемъ на поприщѣ литературы и религіи, современникомъ Авана былъ:

1. *Барухъ Ганнай*. Самая главная услуга его состояла въ томъ, что онъ систематизировалъ чтеніе Пятикнижія при Богослуженіи. Юда Гадасси въ своей книгѣ «Эшколь», а въ подражаніе ему и другіе причисляютъ его къ школѣ Эдры и даже считаютъ его предсѣдателемъ его судилища. Такъ

какъ подобный фактъ немислимъ, то многіе ученые считаютъ самую личность Ганная легендарною. Мнѣ кажется, что скорѣе послѣдніе ошибаются.

Что Барухъ Ганнай жилъ, былъ непосредственнымъ сподвижникомъ Анана и писалъ очень много подтверждается многими нашими компетентными писателями. Если Гадасси и другіе писатели причисляли его къ школѣ Эздры, то справедливо пишетъ Пинскеръ, что они этимъ хотѣли только охарактеризовать его дѣятельность среди караимовъ, и сказать, что Ганнай имѣлъ для караимовъ такое же значеніе, какое имѣлъ Эзра для Израиля.

Сохранилось до нашихъ дней одно молитвопѣніе Боруха Ганная, стихи котораго составлены по алфавиту и изображаютъ его имя и фамилію.

2. *Исаакъ Испаганскій*, сынъ *Якова*. У арабовъ онъ же: «Овадья» «и Офидъ Элогимъ Габочри». Онъ первымъ началъ дѣлать измѣненія въ ученіи Анана и въ Богослуженіи. Потомки его многіе десятки лѣтъ были представителями науки и религіознаго культа: иные изъ нихъ, какъ знаменитые писатели, а иные какъ пастыри народа. Такъ, мы знаемъ, что сынъ его Авраамъ и Іосифъ сынъ послѣдняго и Саадья сынъ этого, — всѣ они приобрѣли громкую извѣстность своею полезною дѣятельностью на поприщѣ науки и религіи, а послѣдній прославился еще, какъ знаменитый педагогъ закона Божія.

Іосифъ, племянникъ сего послѣдняго, сынъ брата его Якова написалъ обширный комментарий на всю Библію.

Арабскій философъ Магомедъ Аль-Ширистани Абу Аль-фетта объ Исаакѣ Габочри пишетъ:

«Иссіяне ¹⁾ были послѣдователями Исаака бекъ Яковъ «Испаганскаго, иначе называемаго Офидъ и Овидъ Элогимъ — «рабъ Божій. Онъ началъ приобретать громкую славу чудо-

¹⁾ Иссіяне были послѣдователи ученаго Испаганца.

«творца во время послѣдняго царя изъ династїи Амин Мер-
«ванъ и Альмансура. Масса народа, увѣровавшая въ его
«чудотворство была увлечена имъ. Поговаривали, что онъ
«защищенный чудесной силой становился недоступнымъ не-
«пріятелю и вызванный на сраженіе стоялъ во главѣ своихъ
«единомышленниковъ, которыхъ онъ окружалъ кругомъ, про-
«веденнымъ крыломъ какой-то птицы и при этомъ успо-
«ковалъ свою партію говоря, что за эту черту не можетъ
«проникнуть никакое оружіе непріятеля. Если непріятель
«пытался перейти черезъ закодванную черту, то, какъ
«только онъ достигалъ ее, кабая-то невидимая сила отбра-
«сывала его и тогда, этотъ чудотворецъ самъ одинъ высту-
«палъ верхомъ и перебивалъ сражавшихся съ нимъ му-
«сульманъ.

«Впослѣдствїи, онъ, Исаакъ Габочри перешелъ черезъ
«пустыню и явился къ новообразовавшимся раскольникамъ,
«послѣдователямъ раскольничьяго ученія Муси бенъ Амранъ
«и проповѣдывалъ имъ слово Божіе. Наконецъ, онъ былъ
«убитъ войскомъ Альмансура при городѣ Ри Иси или Исаакъ
«выдавалъ себя за предшественника Мессїи. Онъ обязывалъ
«своихъ послѣдователей десять разъ въ день творить молитву.
«Вообще, во многомъ отличался отъ израильтянъ по испол-
«ненію постановленій закона ¹⁾).

Другими словами: Исаакъ Габочри былъ раскольникъ, со-
ставилъ себѣ большую партію, удалился съ ними къ обра-
инамъ пустыни, хотѣлъ образовать изолированную свободную,
не подчиняющуюся властямъ, корпорацію, но, въ концѣ кон-
цовъ былъ побѣжденъ и ученіе его было уничтожено.

Скоро явился другой, подобный ему раскольникъ:

3. *Егуда Ганарси*, (персидскій) изъ города Хамаданъ.
Онъ проповѣдывалъ отшельничество, запрещалъ употребленіе
мяса и обязывалъ непрерывную молитву.

¹⁾ Смотри Пинскера стр. 9 и дальше.

Послѣдователи его назывались Югданами или Шадганами.

Запрещая употребленіе мяса онъ разрѣшалъ своимъ послѣдователямъ употреблять въ пищу всякое живое существо, появляющееся въ водѣ и даже, въ противоположность закону Моисея, всѣхъ морскихъ гадъ, улитокъ и пр.

О праздникахъ же и св. дняхъ онъ проповѣдывалъ: что когда мы живемъ внѣ Палестины и безъ самостоятельнаго существованія они не обязательны, а нынѣ, достаточно исполнимъ свой долгъ въ отношеніи ихъ, если только будемъ вспоминать о нихъ.

Ученіе Гапарси не могло также долго просуществовать. За то гораздо дольше продержалось и сильно развилось раскольничье ученіе.

4. *Моше бенъ Амранъ Гапарси.* По мнѣнію многихъ караимскихъ и арабскихъ писателей онъ родился въ Испани 1), отсюда переселился въ Тифлисъ и тамъ среди израильтянъ проповѣдывалъ свой расколъ. Руководителемъ и учителемъ его былъ только что приведенный Гапарси однако, между ними была существенная разница въ томъ, что первый проводилъ свой расколъ путемъ мирной пропаганды, а второй дѣйствовалъ съ оружіемъ въ рукахъ и однажды, вышедши на сраженіе противъ преслѣдовавшаго его войска въ сопровожденіи только девятнадцати человекъ былъ убитъ близъ города Кумъ—Пески въ 4 миляхъ отъ Гамадана и на югъ отъ Тегерана. Послѣдователи его назывались Аль-Мушканіе и по прозвищу своего учителя признавали Магомеда истиннымъ пророкомъ; но, они говорили, что онъ былъ посланъ Богомъ только къ язычникамъ для познанія Бога Истиннаго.

Они говорили, что между Богомъ и пророками всегда посредничалъ одинъ изъ Ангеловъ и, какъ заповѣди такъ и всякое откровеніе передавалось черезъ него. Они вѣрили въ

1) См. Пинскера. стр. 26.

воскресеніе мертвыхъ и говорили, что со временемъ Господь уничтожитъ всѣ религиозныя ученія.

Въ опредѣленіи мѣсяцисчисления они отличались какъ отъ Ананеевъ, такъ и отъ талмудистовъ тѣмъ, что, по ихъ мнѣнію первое число слѣдуетъ опредѣлять не съ момента новолунія, а съ момента, когда луна становится невидимомъ на горизонтѣ къ концу мѣсяца одинъ, а иногда и два дня до новолунія. (Сетира—сокрытіе луны). Поэтому, праздники ими были празднуемы не въ одни тѣ же дни съ другими израильтянами.

Ученіе Моше Гапарси относительно долѣе продержавшееся, не имѣя подъ собою твердой законной почвы само собою распало и было уничтожено.

Его послѣдователи были извѣстны еще подъ именемъ тифлисскихъ сектантовъ.

5. Хиви Га — Балви Едва-ли когда нибудь явился среди израиля вольнодумецъ, отрицавшій положительно все святое, подобный этому пропагандисту съ философическою тенденціей.

Будучи ученымъ и, владѣвъ сильнымъ слогомъ онъ производилъ на читателей его сочиненій и слушателей его рѣчей очень сильное впечатлѣніе и не смотря на то, что ученіе его было весьма пагубно съумѣлъ увлечь и ввести въ заблужденіе массу народа. Философія его преподавалась въ учебныхъ заведеніяхъ израиля; зараза до того распространилась что представители Талмуда и караимизма, забывъ соперничество, и антагонизмъ должны были соединенными силами бороться съ нимъ.

Громилъ его и Саадья Аль Пнеоми, громилъ его и Соломонъ бенъ Ерухамъ. Дѣйствительно было и за что, ибо для него не было ничего святаго. Онъ говорилъ: «По чему Богъ обязывалъ «приносить жертвы кровныя, если Онъ Самъ не пользуется ими? «По чему въ скинии и храмѣ ежедневно возобновлялся хлѣбъ «на трапезѣ, если Онъ не нуждался въ немъ? Семь свѣчей

«свѣтильника для кого освѣщали храмъ? Двѣсти подобныхъ вопросовъ имъ было предложено богословамъ на разрѣшеніе и, усматривая противорѣчія въ самой Библии старался отнять у нея святость божественнаго происхожденія. Отрицая пророчества и откровеніе не вѣрилъ въ чудеса и объяснялъ происхожденіе ихъ естественнымъ путемъ. Такъ онъ говорилъ, что Моисей воспользовался приливомъ и отливомъ и во время отлива перевелъ израильтянъ черезъ Черное море. Маннѣ небесной также не придавалъ сверхъестественнаго происхожденія.

Сочиненія этого эпикурейца шибко распространялись и они покупались на вѣсь золота.

Сильно скорбѣлъ объ этомъ Саломонъ бенъ Ерухамъ, онъ пишетъ: «Господи! Ты накажи ихъ! Они отрицаютъ Тебя, Твой законъ и Твоихъ пророковъ. Сугубо накажи ихъ и за то, что они соблазняютъ вдовицъ, сиротъ и не богатыхъ, продаютъ имъ свои мерзкія книги и о, Много-терпѣливый, не страшатся гнѣва Твоего! Они издѣваются надъ укоряющимъ ихъ и выдаютъ его за идіота. Если же, вступить съ ними въ преніе, то они, безъ стѣсненія, отрицаютъ божественный законъ и Самого Законодателя.

«Богъ отомститъ имъ, пошлетъ на нихъ срамоту и рогъ ихъ, да не подыметъ среди Его народа!»¹⁾

Только такимъ энергичнымъ людямъ, какъ Саломонъ и Саадья удалось искоренить эту заразу, это гибельное растлѣніе нравовъ.

6 и 7 Равъ *Моха* и сынъ его: *Моше* бенъ *Моха* считаются установителями тиверіадскихъ гласныхъ пунктуаций. По словамъ Саломона, эти гласные знаки, не только для насъ однихъ, караимовъ, но и для всѣхъ, принявшихъ Библию имѣютъ неизмѣримое значеніе. Безъ этихъ знаковъ, каждое слово въ св. Писаніи остается подобно тѣлу безъ

¹⁾ См. Пинск. стр. 27 и 28 и Греція ист.: евр. томъ 11 стр. 304.